

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У . -

Направляю Вам протокол допроса от 9 ноября с.г. участника контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации на Украине ЛОГИНОВА Ф.В.

ЛОГИНОВ показал, что в 1935 году ПЯТАКОВ передал ему (ЛОГИНОВУ) установку ТРОЦКОГО об использовании фашистских организаций, действующих в Советском Союзе, в интересах контрреволюционной работы троцкистов.

По директиве ПЯТАКОВА ЛОГИНОВ связался с агентом германской разведки - ВЕСЕЛИКОМ. Одновременно с этим германский разведчик ГЕТТЕ связался с техническим директором Ново-Макеевского коксохимического завода - КОЧЕТОВЫМ, участником троцкистской организации на Украине. -

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

(Handwritten signature)
(П. Ж. З. В.)

"15" ноября 1936 года.

№ 58629

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЛОГИНОВА, Владимира Федоровича от 9 ноября 1936 года.

ЛОГИНОВ В.Ф., 1897 г. рождения, уроженец с.Ивановка, б.Орловской губ., бывш. член КП(б)У с 1917 г., до ареста - управляющий треста "Кокс", прожив. в г. Харькове.

Вопрос:- Кто вам известен из иностранных специалистов, работавших в последние годы на заводах треста "Кокс"?

Ответ:- До 1932-33 г.г. на заводах треста "Кокс" работало много иностранных специалистов, в большинстве своем это были немцы. В последние годы на заводах осталось всего несколько человек иностранных специалистов, из которых я лично хорошо знал ВЕСЕЛИКА.

Вопрос:- Кто он такой?

Ответ:- ВЕСЕЛИК по специальности техник, работал на Горловском коксохимическом заводе сначала его постройки, т.е. примерно, с 1927 года.

Сам он уроженец Германии и прибыл в Горловку как представитель немецкой фирмы "Копперс".

Вопрос:- Когда вы лично познакомились с ВЕСЕЛИКОМ?

Ответ:- ВЕСЕЛИКА я знал несколько лет, познакомившись с ним на обще-технических совещаниях при заводууправлении. Ближе с ним я познакомился в 1935 году в Горловке.

Вопрос:- Что вас побудило в 1935 году ближе познакомиться с ВЕСЕЛИКОМ?

Ответ:- Это произошло на почве общности наших интересов.

Вопрос:- Что это за интересы? Скажите об этом яснее.

Ответ:- До того, как рассказать следствию о моей контр-революционной связи с ВЕСЕЛИКОМ я прошу разрешения подробно рассказать об обстоятельствах, приведших к моей связи с ВЕСЕЛИКОМ.

Вопрос:- О чем вы хотите показать?

Ответ:- Я хочу дать показания следствию о беседе, которую вели со мной в 1935 году ПЯТАКОВ, а вслед за ним и РАТАЙЧАК.

Вопрос:- Разве эти беседы, которые вели с вами ПЯТАКОВ и РАТАЙЧАК имеют отношение к вашей контр-революционной связи с ВЕСЕЛИКОМ?

Ответ:- Да, имеют прямое отношение к этому.

Вопрос:- Изложите содержание этих бесед?

Ответ:- В предыдущих протоколах допросов я уже показывал, что в 1935 году имел встречу и беседу с ПЯТАКОВЫМ у него в кабинете в Наркомтяжпроме по вопросам, касающимся нашей террористической подпольной деятельности. В конце этой беседы ПЯТАКОВ, обратившись ко мне сказал: "А теперь Володя, я должен поговорить с тобой по одному очень серьезному вопросу".

Я спросил, что это за вопрос и приготовился слушать. ПЯТАКОВ мне сказал следующее: "начиная с 1931 года, т.е. с момента, когда начались вести переговоры о создании блока с зиновьевцами, которые происходили согласно указаний ТРОЦКОГО, мы поставили на карту все - весь свой политический

багаж, все свои жизни. .

Террористический метод борьбы над руководителями ВКП(б) мы избрали своим основным оружием.

Все наши кадры, все члены нашей подпольной организации не только согласились с этим, но и глубоко осознали неизбежность этого метода борьбы.

Все это так, но, одной только террористической борьбы недостаточно. Можно убрать СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА и еще других руководителей страны и партии, а все же в результате даже удачно осуществленного террористического акта не прийти нам к победе.

СТАЛИН сумел воспитать и вырастить вокруг себя довольно широкую группу преданных ему людей не только обладающих огромным политическим тактом, но и пользующихся уже огромным доверием широких трудящихся масс.

Наивно думать, что СЕРГО, КАГАНОВИЧ, МОЛОТОВ, ЕЖОВ, МИКОЯН и другие так легко отдадут нам в руки победу.

Сегодня совершенно очевидно, что одного только убийства руководителей страны недостаточно. Нужно всеми мерами дискредитировать в глазах партии сталинскую политику.

Пойми, Володя, что я излагаю тебе не только свою личную точку зрения, и не только точку зрения всего нашего центра, но ТРОЦКИЙ только так сейчас ставит вопрос, и только в этом случае считает возможной нашу победу".

ПЯТАКОВ мне сообщил, что по этому вопросу вновь получена самая подробная директива от ТРОЦКОГО. Я спросил его: "значит ТРОЦКИЙ уже не впервые ставит об этом вопрос?" На это мне ПЯТАКОВ ответил: "Да, не впервые".

"Да, ТРОЦКИЙ поставил вопрос, заявил ПЯТАКОВ, дискредитации политики партии несколько раньше и, что хотя в этом направлении уже развита работа, но он считает эти начинания явно недостаточными и поэтому вновь обратился к нам с подробными указаниями".

Вопрос:- В чем сущность этих указаний ТРОЦКОГО?

Ответ:- Выслушав ПЯТАКОВА, я задал ему этот же вопрос. В ответ на это он, продолжая развивать прерванный мною разговор, сказал мне следующее: "Вся страна видит огромные успехи сталинской политики во всех областях: в области промышленности, в области сельского хозяйства, в области культуры, воспитания детей и т.д.. Рост мощи Советского Союза создает для него весьма устойчивое положение и в области международных отношений. Все это чрезвычайно вредит нашей работе и осложняет возможность нашей победы. Нужно всеми путями подрывать мощь Советского Союза и срывать дальнейшее его укрепление. Других путей - кроме применения системы широкого вредительства нет. Это нужно понять. Особенно ответственная задача в этом направлении работы возлагается на нас - работников тяжелой промышленности.

Вопрос:- В этом только заключалась директива ТРОЦКОГО?

Ответ:- Нет, не только в этом.

ПЯТАКОВ, продолжая со мной разговор указал:

"вредить собственными силами в том широком развороте, как это сейчас нужно нам - вряд-ли возможно. В этой работе нужно опираться не только на свои собственные силы.

Одних наших сил для этого нехватит. Мы можем опираться в этой работе на беспартийные инженерные массы, не всегда вовлекая их в организацию, но привлекая их к вредительской деятельности. Удастся ли нам широко опереться на эти круги - это еще вопрос.

Дело в том, что разгром вредительских организаций, который был произведен в 1929-31 г.г. оставил глубокие следы среди инженеров. Молодые инженерные кадры, воспитанные уже при советской власти вряд-ли нам удастся достаточно быстро вырвать из под влияния партии, в то же время мы не располагаем достаточно длительными сроками, история отводит нам очень короткий отрезок времени, нужно действовать быстро и решительно.

При этих условиях единственная возможность опереться в нашей борьбе против нынешнего руководства ВКП(б) на заведомо враждебные нам классовые силы - и этой силой должны явиться фашистские организации капиталистических стран".

"Я вижу - продолжал ПЯТАКОВ, что ты уже начинаешь теряться. Усвой себя, что вопрос идет не о нашем растворении в капиталистической среде, а только об использовании фашистских организаций, которые предлагают нам свои услуги. Всякие сантименты нужно отбросить. Проливать слезы о потере своей невинности сейчас нам поздно, об этом нужно было думать раньше, когда мы начинали борьбу. Сейчас стоит вопрос так - или мы победим, или мы будем раздавлены и физически истреблены и уничтожены. Наш актив это начинает уже не только понимать, но и практически действовать в

этом направлении.

Германия, Англия имеют у нас в стране свои разветвленные организации. ТРОЦКИЙ договорился о совместной связи с ними и совместно согласованных действиях".

Вопрос:- Вы возражали ПЯТАКОВУ или согласились с его установками?

Ответ:- Выслушав ПЯТАКОВА я спросил его - не получится ли в данном случае так, как получилось в Киеве после Октябрьской революции, когда победой воспользовалась Центральная рада.

Вопрос:- Что вам на это ответил ПЯТАКОВ?

Ответ:- ПЯТАКОВ заявил, что данная аналогия вряд-ли уместна в этом случае - Центральная рада в Октябрьские дни имела известную поддержку на Украине среди населения, одуманенного духом национализма. Центральная рада располагала в то время и вооруженной силой, которую она не ввела, правда, в действие, а воспользовавшись усталостью частей Красной гвардии после борьбы, заняла опорные пункты Киева. Фашистские же организации не встретят широкой поддержки в стране, они не располагают той достаточной вооруженной силой внутри страны, способной противопоставить нам потом в борьбе. Нужно признать, что все они хорошо сколочены, хорошо организованы, имеют хорошие связи, хорошее осведомление и все это они ставят на службу нам.

Всеим этим мы должны воспользоваться, но, вряд-ли с военной точки зрения, эти несколько тысяч человек представят для нас какую либо серьезную опасность в случае нашей победы. Вопрос, поставленный тобой - сказал ПЯТАКОВ -

правильнее было бы рассматривать под совершенно иным углом зрения.

Я исключаю совершенно возможность какого либо вооруженного столкновения между нами и капиталистическими странами. Совершенно естественно, что помогающие нам в нашей борьбе против существующего правительства; капиталистические страны делают это исходя не только из ненависти к большевистскому строю, для нас ясно, что особенной любви они к нам не питают. С нашей стороны необходимы определенные уступки этим странам. Эти уступки должны выразиться в определенной покровительственной системе с нашей стороны в случае победы, к этим странам. Мы уже гарантировали им от имени будущего правительства целый ряд выгодных для них экономических предложений, какие дадут им возможность определенных капиталовложений, а также ряд привилегий по линии нашего экспорта и импорта".

Вопрос:- Какие конкретно указания дал вам ПЯТАКОВ в связи с этими установками?

Ответ:- Дело в том, что аргументы ПЯТАКОВА меня убедили. Я понял, что этот новый поворот в нашей борьбе, логически вытекает из всего хода истории нашей борьбы против ВКП(б). Я сказал об этом ПЯТАКОВУ. Тогда он еще раз подчеркнул, что в нашей борьбе все средства хороши.

Затем ПЯТАКОВ мне рассказал, что ТРОЦКИЙ через ряд своих сторонников поддерживает тесную связь с Гестапо и с английской разведкой и вместе с ними согласовывает все основные мероприятия по вредительской деятельности внутри Союза.

ПЯТАКОВ заявил, что нам, работникам промышленности, необходимо опереться в своей вредительской работе на иностранных специалистов, которые в значительной части своей являются сторонниками фашизма: "через ТРОЦКОГО, сказал ПЯТАКОВ, мы получаем данные об основных агентах английской и немецкой разведок, ведущих работу по отдельным отраслям промышленности, в том числе и по линии коксохимии".

Я спросил ПЯТАКОВА, как я могу получить сведения об этом лице, на это он мне ответил, что данные я смогу получить от РАТАЙЧАКА Станислава Антоновича, который в курсе этого дела.

Перед моим уходом ПЯТАКОВ спросил меня - много ли на заводах треста "Кокс" осталось иностранных специалистов. Я ответил ПЯТАКОВУ, что раньше на заводах работало много немцев, а теперь осталось всего 2-3 человека.

ПЯТАКОВ предложил мне зайти к РАТАЙЧАКУ с тем, чтобы от него я получил конкретные и практические указания в этой части нашей работы.

Вопрос:- Вы зашли к РАТАЙЧАКУ?

Ответ:- На следующий день после беседы с ПЯТАКОВЫМ я зашел к РАТАЙЧАКУ в его кабинет в Наркомтяжпроме.

Вопрос:- О чем вы с ним беседовали?

Ответ:- Я коротко передал РАТАЙЧАКУ содержание разговора с ПЯТАКОВЫМ, рассказав ему также как первоначальная постановка ПЯТАКОВЫМ этого вопроса, смутила меня. Я сказал ему, что ПЯТАКОВ меня прислал для того, чтобы через него (РАТАЙЧАКА) установить связь с представителем иностран-

ранной разведки, работающим по коксохимии.

РАТАЙЧАК сказал мне, что по линии Главхимпрома он уже проделал эту работу и связал некоторых руководителей подпольных организаций на химических заводах с агентами иностранных разведок.

РАТАЙЧАК предложил мне связаться с работающими на Горловском коксохимическом заводе техником ВЕСЕЛИКОМ.

Вопрос:- Что вам РАТАЙЧАК сообщил о ВЕСЕЛИКЕ?

Ответ:- РАТАЙЧАК мне сказал, что ВЕСЕЛИК является агентом не только фирмы "Копперс", но и работает в немецкой разведке. В своих руках по этой линии он концентрирует работу по некоторым коксохимическим заводам.

Вопрос:- Обговаривал ли с вами РАТАЙЧАК техническую сторону вашей встречи с ВЕСЕЛОВЫМ?

Ответ:- Нет. Этого РАТАЙЧАК мне не говорил, он заявил мне тогда, что ВЕСЕЛИК будет обо мне предупрежден и я с ним могу говорить откровенно. Поэтому связаться с ним должен не раньше, чем через месяц после нашей беседы.

После этого РАТАЙЧАК мне назвал фамилию одного немецкого инженера, работающего в системе Коксохиммонтажа на Енакиевском построечном управлении. Я спросил - в связи с чем его интересует этот инженер. РАТАЙЧАК ответил мне, что с этим инженером предполагалось связать ЯНОВСКОГО, управляющего трестом "Коксохиммонтаж". Я ответил, что этого инженера я не знаю.

Вопрос:- Как фамилия этого инженера ?

Ответ:- Я этого не помню.

Вопрос:- Связались ли вы согласно указаний РАТАЙЧАКА с ВЕСЕЛИКОМ?

Ответ:- Да, в конце лета 1935 года я связался с ВЕСЕЛИКОМ.

Вопрос:- При каких обстоятельствах?

Ответ:- Я приехал в Горловку и будучи на коксохимическом заводе встретился с ВЕСЕЛИКОМ. Вскоре мы уединились и зашли в кабинет начальника коксовых печей.

Когда мы остались вдвоем, я спросил ВЕСЕЛИКА знает ли он обо мне. ВЕСЕЛИК улыбнулся и ответил, что ему все известно и мы можем говорить откровенно.

Вопрос:- Вы владеете немецким языком?

Ответ:- Нет, не владею.

Вопрос:- Как вы могли вести переговоры с ВЕСЕЛИКОМ не имея переводчика?

Ответ:- ВЕСЕЛИК сам не плохо владеет русским языком и он хорошо меня понимал.

Вопрос:- Не интересовались ли вы, каким образом и кем был предупрежден ВЕСЕЛИК о том, что вы с ним свяжетесь?

Ответ:- Да, этот вопрос меня интересовал.

Вопрос:- Что же вы выяснили?

Ответ:- Установил я следующее:

За несколько месяцев до моей беседы с ВЕСЕЛИКОМ в Горловку

приезжал представитель фирмы "Копперс" инженер ГЕТТЕ для того, чтобы проконсультировать на коксохимическом заводе обнаруженное явление по выкрашиванию подового кирпича на коксовых печах, имевшего место на Горловском и Макеевском коксохимическом заводах.

ВЕСЕЛИК мне сообщил, что ГЕТТЕ известный фашист и приезд его в Союз был связан со специальным поручением от Гестапо. От ГЕТТЕ он и узнал о том, что он (ВЕСЕЛИК) должен будет связаться с представителем вредительской подпольной организации, существующей в стране.

Вопрос:- От кого ГЕТТЕ получил данные о вас?

Ответ:- Этого я не знаю.

Вопрос:- С кем, кроме ВЕСЕЛИКА, ГЕТТЕ связывался в Донбассе?

Ответ:- ВЕСЕЛИК мне сообщил, что ГЕТТЕ установил также связь с КОЧЕТОВЫМ - техническим директором Ново-Макеевского коксохимического завода. ГЕТТЕ знал КОЧЕТОВА Ивана Ивановича по прежней работе в Горловском коксохимическом заводе, когда он приезжал сюда в предыдущие годы.

КОЧЕТОВ несколько лет до этого, кажется, в конце 1930 или в 1931 г. был осужден к расстрелу, с заменой к 10 годам заключения, за участие во вредительской организации. ВЕСЕЛИК мне сообщил, что ГЕТТЕ вместе с КОЧЕТОВЫМ приезжали к нему на квартиру в Горловку, где у них происходили беседы.

Вопрос:- Какая к.-р. работа проводилась ВЕСЕЛИКОМ

на Горловском косохимическом заводе?

Ответ:- ВЕСЕЛИК мне рассказал, что на Горловском заводе им создана диверсионная группа, в которую он вовлек несколько рабочих и монтеров коксовых печей. Фамилии этих лиц, хотя мне ВЕСЕЛИК и сообщил, но я их забыл.

Вопрос:- О чем вы информировали ВЕСЕЛИКА?

Ответ:- Когда я был предупрежден ВЕСЕЛИКОМ о том, что могу с ним говорить откровенно, я ему сообщил, что в нашей стране существует большое недовольство нынешним правительством и его политикой, в связи с этим в стране создана большая подпольная троцкистская организация, куда входят кроме троцкистов и зиновьевцев и наши лучшие инженеры. Организация поставила своей целью свержение существующего правительства и она приняла террор, как метод борьбы против шийательных руководителей партии, а также и вредительство в промышленности для подрыва мощи советского хозяйства и дискредитации политики, какую проводит ВКП(б).

Я сказал ВЕСЕЛИКУ, что он как представитель фашистской Германии должен помочь нам в этой вредительской работе и в поддержании связи с заграницей.

ВЕСЕЛИК мне сообщил, что он уже получил от ГЕТТЕ указания в этом направлении и будут нам в этом помогать.

Вопрос:- После этого вы связывались с ВЕСЕЛИКОМ?

Ответ:- Через день или два, после первой беседы я опять встретился с ВЕСЕЛИКОМ там же в кабинете начальника коксовых печей ГОРЛОВСКОГО ЗАВОДА.

При этой встрече я предупредил ВЕСЕЛИКА, что ему угрожает опасность, его должны арестовать и, поэтому ему необходимо через свое посольство добиться срочного разрешения на выезд в Германию.

Вопрос: Откуда вам стало известно о том, что ВЕСЕЛИК должен быть подвергнут аресту?

Ответ: После первой беседы с ВЕСЕЛИКОМ меня вызвал к себе начальник Горловского Горотдела НКВД ВЕЙС, который мне рассказал, что на коксохимическом заводе раскрыта диверсионная вредительская группа, руководимая ВЕСЕЛИКОМ. ВЕЙС ознакомил меня с материалами дела и спросил моего согласия, как управляющего треста, на арест ВЕСЕЛИКА.

Видя, что фашистская группа и работа ВЕСЕЛИКА прова-дилась, мне ничего не оставалось делать, дабы не навлечь на себя подозрений, как согласиться с ВЕЙСОМ, одновременно с этим все же я заявил ему, что к этому аресту необходи-мо подойти осторожно, собрать еще материалы и договорить-ся с Наркоминделом. ВЕЙС со мной согласился.

На следующий день или через день я и сообщил ВЕСЕЛИ-КУ о том, что ему угрожает арест.

Вопрос: Где сейчас ВЕСЕЛИК?

Ответ: Мне известно, что через некоторое время после моей встречи с ним он болел сыпным тифом, а потом ку-да то исчез. Возможно, что уехал в Германию.

Вопрос: А вы после этого его еще видели?

Ответ: Нет, больше у меня встреч с ВЕСЕЛИКОМ не было.

Вопрос: Кто из участников троцкистской организации на Украине был еще посвящен в изложенные вами выше установки ПЯТАКОВА?

Ответ: С установками ПЯТАКОВА были знакомы: ГОЛУБЕНКО, ШАЕВ, МУСУЛЬБАС и ЯНОВСКИЙ. Кроме этого, установку о совместной работе с фашистами получил непосредственно из Москвы участник троцкистской организации ШЛЕЙФЕР. Об этом он мне лично рассказал вскоре после моего возвращения из Москвы в Харьков в 1935 году.

Вопрос: Кто передал ГОЛУБЕНКО, МУСУЛЬБАСУ, ШАЕВУ и ЯНОВСКОМУ установки ПЯТАКОВА о необходимости совместной работы троцкистской организации с фашистской разведкой и фашистскими организациями в стране?

Ответ: ЯНОВСКОМУ лично я рассказал об этом в том же 1935 году. Он мне тогда ответил, что это ему уже известно от РАТАЙЧАКА, ГОЛУБЕНКО, МУСУЛЬБАС и ШАЕВ были об этом мною проинформированы в 1935 году.

ГОЛУБЕНКО я об этом сообщил, когда он приезжал в Харьков и был у меня на квартире. МУСУЛЬБАС это знал также от меня во время одного из разговоров у него на квартире, а ШАЕВУ я сообщил об этом во время моего приезда в Сталино в конце 1935 года.

Вопрос: Как восприняли вашу информацию ГОЛУБЕНКО, МУСУЛЬБАС и ШАЕВ?

Ответ: Мою информацию они восприняли, как директиву

- 15 -

троцкистского центра для своей контрреволюционной работы.

Вопрос: Что они в этой части выполнили?

Ответ: Это мне неизвестно.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов верно.
ЛОГИНОВ.

ДОПРОСИЛИ: Врид. НАЧ СПО УГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: РАХЛИС.

НАЧ. 5 ОТД СПО УГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: БОРИСОВ.

В е р н о:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)